

Т.Ю. Кобищанов
**Религиозно-политическая обстановка
в Османской империи на рубеже
XVIII–XIX вв. в отображении
«Записки Константинопольских
вестей и разглашений»**

В конце XVIII в. Европа имела три источника информации о событиях, происходивших на противоположном берегу Средиземного моря. Это были записки путешественников, сведения, получаемые дипломатами по официальным османским каналам, и, наконец, информация от европейских негодантов. Ценность и достоверность двух последних источников ставилась под сомнение еще современниками. «Что касается обычного искажения новостей из Константинополя, — отмечал знаток Ближнего Востока французский ученый-энциклопедист К.-Ф. Шасбеф (Вольней), — следует полагать либо, что столичные турки ничего не ведают о делах в Египте и Сирии, либо, что они хотят ввести в заблуждение европейцев. Слабое сообщение между этими частями империи, позволяет считать первое предположение более вероятным, нежели второе. С другой стороны, казалось бы, присутствие наших негодантов в различных левантских портах, должно было снабжать нас сведениями; однако купцы, замкнутые в своих ханах как в тюрьмах, не обременяют себя практически ничем, что лежит за пределами их торговли, и удовлетворяются высмеиванием присылаемых им из Европы газет» [Volney, 1998, p. 112].

Сама же Османская империя периодической прессы еще не знала. В 1795 г. французское посольство в Стамбуле стало выпускать газету *Bulletin des Nouvelles*, на следующий год переименованную в *Gazette Française de Constantinople*. Впрочем, это издание стремилось скорее информировать проживавших в османской столице европейцев о жизни постреволюционной Франции, нежели о каких-либо местных событиях. Первая же османская газета, официальный бюллетень *Takvim-i Veka-I*, начала издаваться при султани Махмуде в 1831 г. По сути же, возникновение османской прессы относится к 60-м гг. XIX в. и связано с именем Ибрагима Шинаси (1826–1871) [Zürher, 2004, p. 67].

На этом безрадостном фоне весьма выигрышно выглядит «Записка Константинопольских (Цареградских) вестей и разглаше-

ний» — сводка важнейших событий жизни Османского государства и его столицы, составлявшаяся российским посольством в Стамбуле дважды в месяц на протяжении нескольких десятилетий начиная с середины 70-х гг. XVIII в. По сути, «Записка» является одной из первых стамбульских газет, хотя и издавалась она для крайне ограниченного круга читателей в Санкт-Петербурге. «Записка» являлась обязательным приложением к реляциям российских посланников, отправляемым на высочайшее имя по 1-м и 16-м числам каждого месяца.

«Записка» дополняла реляции, однако подчас для внимательного читателя она говорила даже больше, чем донесения российских дипломатов. При этом даже внешне малозначимое происшествие могло быть скрупулезно зафиксировано находившимися в Стамбуле отечественными чиновниками как иллюстрация, например, уровня боевой подготовки и морального духа османских солдат. В августе 1800 г. стамбульский район Галата стал свидетелем «странной осады» кофейни, принадлежавшей янычару-галонджи, которого обвиняли в совершении двух убийств. Забаррикадировавшийся в своей лавке янычар сперва успешно оборонялся, убив одного и ранив четверых солдат, пришедших его арестовать. Тогда было решено поджечь кровлю здания, но вскоре, опасаясь распространения пожара на весь квартал, огонь потушили. Были вызваны саперы, которые сделали из соседнего дома подкоп и на четвертые сутки взорвали кофейню бочкой пороха. Однако «упорный злодей» уцелел и, «привставая из развалин», отстреливался на протяжении еще шести часов, пока не «был накинута войлоками и умерщвлен». Всего в данной военной операции было задействовано до 600 солдат, принадлежавших к различным военным корпусам [АВПРИ. Ф. 89. Оп. 8. Ед. хр. 917. Л. 11об.–12].

В отличие от донесений российских посланников, позволявших себе весьма резкие выражения и не ограничивавших себя в литературных изысках, стиль «Записок» более лапидарный, события описываются коротко и как бы несколько отстраненно, без оценочных характеристик. Впрочем, составителям «записок» нередко удавалось в нескольких сдержанных строках нарисовать объемную картину умонастроений в среде столичной знати и простонародья. Вот, например, датированное 27 августа 1799 г. сообщение о пришедшей в Стамбул вести о резне военнопленных, устроенной французскими солдатами под Яффой: «... только сегодня стало известно, что на другой день после ужасного кровопролития последовавшего в Яфе, взятые в полон 1023 человека турков ...по повелению генерала Бонапарте безчеловечным образом были умерщвлены, имея руки связанные турбанами их; Правление и знатные турки погрузились в глубокое молчание. Сам султан сказывают плакал о несчастных сих жертвах умерщвление которых продолжалось 3 часа с половиною: а между тем чернию турецкою неудовольствие на правление до того простирается, что громогласно начинают говорить о требовании или войск Российских, или примириться с генера-

лом Бонапарте, и что сие тем паче следует учинить, что он ныне приняв веру правоверную, зделался мусульманином» [АВПРИ. Ф. 90. Оп. 1. Ед. хр. 1415. Л. 28–28об.].

Отдельно следует отметить высокую степень объективности авторов «Записок» в вопросах религии, не замеченных ни в пренебрежительном отношении к исламу, ни в высокомерии ревнителers православия, проживавших в краю неверных. Напротив, мы встречаем на страницах «Записок», например, такие более чем нелицеприятные строки, оценивающие деятельность местных греко-православных иерархов: «Правление турецкое наскучив интригами и пронырством фанарских греков, и Епископов, разделившихся на две партии и занимающихся безпрестанными заговорами на низвержение Государей Молдавскаго и Воложскаго, выдало на сих днях фирман повелевающий Епископам отправиться немедленно к их Эпархиям и не приезжать в столицу без дозволения Порты. В фирмане Епископы названы с насмешкою благоразумными нарушителями общего покоя и картежниками» [АВПРИ. Ф. 89. Оп. 8. Ед. хр. 910. Л. 24об.].

Немалое место в «Записках» уделялось вестям, приходившим из ближневосточных провинций Османского государства. В данном случае «Записка Константинопольских вестей и разглашений» может выступать в качестве дополнения к арабо-османским летописям, являя иной тип хроники, сочетающей высокую степень информативной насыщенности с неангажированностью и критическим отношением к окружающей реальности. Дотошно фиксируя любые мало-мальски важные сведения о переменах в административном управлении, мятежах и народных волнениях, неурожаях и стихийных бедствиях, столкновениях с кочевниками и прохождении караванов хаджа, российские дипломаты стремились составить медицинскую карту здоровья Османской империи, попытаться замерить уровень ее «внутреннего неурстройства».

И, несомненно, на страницах «Записок Константинопольских вестей» находили отражение военные действия, народные бунты, мятежи местных правителей, в том числе и в арабских провинциях. Борьбу османов с ваххабитами, которые именовались «поколение (т.е. племя. — Т. К.) Вегаби» [АВПРИ. Ф. 90. Оп. 1. Ед. хр. 1411. Л. 12], российские дипломаты, очевидно, воспринимали как отражение бедуйской угрозы, игнорируя религиозно-идеологический заряд ваххабитского движения.

Помимо этого российское посольство в Стамбуле внимательно следило за природными катаклизмами в арабских провинциях Османской державы, а также за тем, как эти стихийные бедствия отражаются на жизни местного населения. Например, летом 1786 г., как сообщалось в «Записке Константинопольских происшествий и новостей», сирийские провинции поразила небывалая жара и засуха, от которой пересохли почти все питающие Дамаск источники [АВПРИ. Ф. 89. Оп. 8.

Т. 1. Ед. хр. 674. Л. 22–22 об.]. В результате цена бурдюка — «курбе» — воды подскочила до 40 пара, «чего от начала веков неслыхана» [АВПРИ. Ф. 89. Оп. 8. Т. 1. Ед. хр. 674. Л. 22 об.]. Вслед за засухой пришли морозная язва и голод, заставившие местные османские власти уделить особое внимание подготовке обеспечения прохождения паломнического каравана: «Джезар-Агмет-паша находясь теперь в Акке печет сухари для магометанских поклонников дабы их в пути от голоду не уморить» [АВПРИ. Ф. 89. Оп. 8. Т. 1. Ед. хр. 674. Л. 22об.].

Данной статьей мне хотелось бы еще раз привлечь внимание к тем материалам, которые содержатся в отечественных архивах и которые только сейчас начали постепенно открываться исследователям Арабо-Османского Востока.

Источники и литература

- АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи.
Volney, 1998 — *Volney. Voyage en Syrie et en Egypte*. 3e édition, 1799. Œuvres.
Tome troisième. P., 1998.
Zürher, 2004 — *Zürher E. J. Turkey: a Modern History*. N.Y., 2004.